

Текст: Владимир и Марина Абашевы

Саламанка: город в коврах из камня

Под небом голубым есть город золотой... Эту фразу вы встретите в любом путеводителе по Саламанке. Туристический трюизм. Но увидишь своими глазами и согласишься: действительно – золотой. Точнее не скажешь. Медовый камень Вильямайор, всегдашнее солнце, поколение за поколением изощренных мастеров, и вот город светится золотом своих резных ковровых фасадов.

САЛАМАНКА обитаема десятком зданий цветущего платереско, степенными ухоженными стариками, белыми аистами, разноразличным студенческим племенем и влюбленными. Шедевры платереско погружены в золотые сны своего пятисотлетия. Сереброголовые старики в предобеденные часы сосредоточенно простукивают палками плиты Plaza Mayor, в беседах пересекая площадь положенное число раз. В часы сиесты на главной площади стариков сменяют влюбленные. Они замирают в поцелуях на каменных скамьях и за столиками кафе. Что до студентов, они валяются с книжками на газонах площади Апауа, спешат на зачеты и уже пятый век ищут лягушку среди завитков коврового портала университета. Аисты тоже в трудах. Днем они сооружают многоэтажные корзины гнездо-

вий на дымоходах и звонницах, позируют туристам, а ночами бережно разносят голубые и розовые конверты под кровли спящей Саламанки.

Мигель де Унамуно, поэт, философ и в первых десятилетиях XX века дважды ректор здешнего университета, написал превосходно: «Осенний розовый куст платереско пламенной желтизной своих листьев осветил сумерки Ренессанса». Чтобы это увидеть и узнать, что такое платереско, надо побывать в Саламанке.

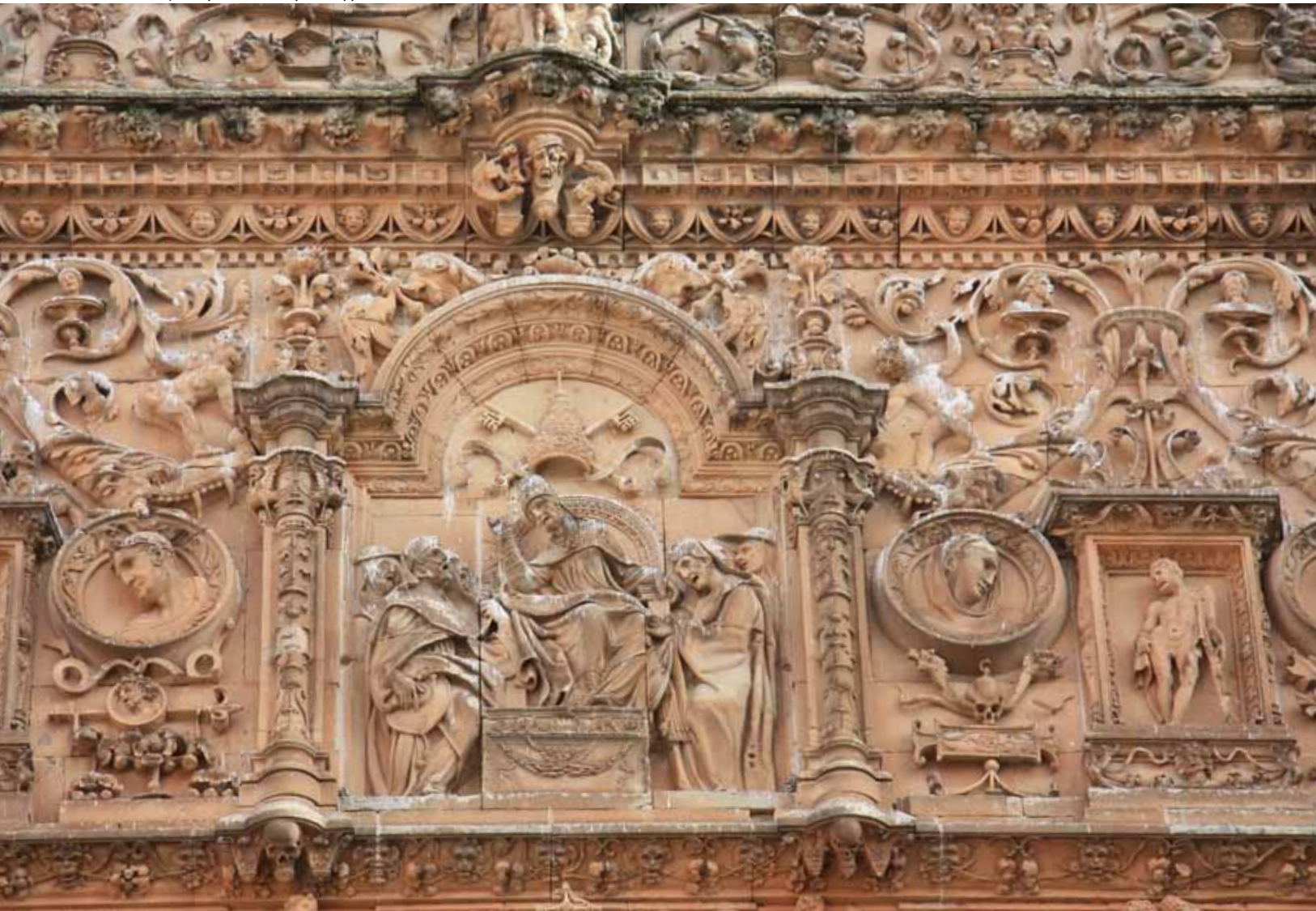
Платереско рождено солнцем и камнем. Есть особенный свет – послезакатный. Летом, чуть солнце зайдет, в воздухе замирает и держится несколько минут мягкое золотистое сияние. Будто светится само пространство, всем своим объемом и наполнением – воздух, дома, деревья. Такой свет окутыва-

ет вас летним днем в узких переулках Саламанки. Святятся стены, наличники окон, фигуры святых в наддверных нишах.

ВСЕ ДЕЛО в камне. Саламанка построена из местного песчаника. Рядом с городом в деревеньке Вильямайор – неисчерпаемые каменоломни. Окислы железа окрашивают пласты песчаника во все тона теплой гаммы – от цвета чайной розы до густо-розового и темной охры. Со временем плиты песчаника набирают цвет и мраморную крепость. А свежий камень пластичен как масло.

Лучшие идеи в истории искусства подсказаны природой материков и погодой. Каменотесы, архитекторы и резчики Саламанки расслышали, что хотели от них золотистые глыбы вильямайорского камня. Из причудливого переплетения мотивов готики,

Фасад университета. Верхний фриз

ренессанса и арабского вкуса к изощренному орнаменту в Саламанке вырос цветок платереско: от испанского *platero* – ювелир, серебряных дел мастер. Так называют архитектурный стиль испанского Возрождения. Платереско – ювелирная резьба по камню, ковром покрывающая фасады соборов и дворцов. Большинство образцов испанского платереско сосредоточено в Саламанке. Из них самый чтимый – фасад университета.

Поэтому и стоит направиться прямо на университетский дворик, *Ratio de las Escuelas*. В центре площади стоит бронзовый Луис де Леон, поэт, богослов, легендарный профессор университета. Он смотрит на древний фасад *Alma Mater*. В компании с ним, задрвав головы и объективы фотоаппаратов, на фасад смотрят туристы и студенты. Туристы фотографируют, студенты сосредоточенно вглядываются. И те, и другие ищут лягушку.

ГРОМАДНАЯ плоскость портала, фланкированная пилястрами и разделенная по вертикали на три ленты фриза, сплошь покрыта резьбой. Это ковер из камня, в завитках которого теряется и кружится глаз. В центре нижнего фриза большой круглый медальон с профилями католических королей – Изабеллы и Фердинанда.

Фасад городского особняка

Фасад университета. Нижний фриз

Они освободили Испанию от мавров, послали каравеллы Колумба на поиски Индии и даровали университету Саламанки привилегии. Поэтому медальон опоясывает надпись: «Короли университету, университет – королям». В среднем фризе над медальоном католических королей красуется герб их внука Карла I, справа и слева от него – малые щиты с геральдическими орлами: двуглавым имперским и орлом евангелиста Иоанна. За орлами медальоны с профилями Карла I и его жены, золотоволосой красавицы Изабеллы Португальской. В центре верхнего фриза под тиарой понтифика – папа в окружении кардиналов. Историки гадают, кого из пап имел в виду мастер. Возможно, это Александр IV, который в 1255 году признал университетский статус Саламанки, приравняв ее к Оксфорду, Сорбонне и Болонскому университету, главным центрам европейской образованности. Еще более загадочны медальоны с персонажами библейской истории и античной мифологии. Кто они? Об этом спорят историки искусства. Есть много версий, но все они сводятся к тому, что все изображения портала представляют речь в камне во славу монархии, церкви и университета.

НО ПРЕЛЕСТЬ портала не только в загадочности его персонажей. Портал входа, колонны, пилястры, медальоны с лицами королей, мифологических героев и геральдическими эмблемами густо оплетены сетью ветвящегося орнамента. Причудливая и неистощимая на все новые и новые вариации форм фантазия. Стебли, листья, побеги и кишение фантастических существ. Здесь все обитатели дремучего леса готических фантазий – грифоны, химеры, драконы, когтистые лапы неведомых птиц, черепа, весы, свитки. И тут же эмблематика Возрождения – театральные маски и пухлые младенцы путти. И все это кружится в хороводе веселой чертовщины. Как елка из «Щелкунчика». Вьется, ветвится, мутируя на ходу – звери в растения, растения в зверей. Путти, скачущие на взнузданных грифонах, лапы которых прорастают листьями аканта. Пасти дельфинов с выпученными глазами и совсем уж невероятные гончие, из шей которых выпрастываются путти, чтобы тут же превратиться в мелких динозавриков из парка юрского периода.

ИЗВЕСТНО, что университетский фасад был завершён в 1533 году, но кто автор этого шедевра,

Лягушка на черепе. Фасад университета

осталось тайной. Да, о лягушке. Выискивать лягушку в каменных завитках фасада – это аттракцион для туристов и студенческий талисман. Считается, что если ее отыщешь и взглядишься, удача обеспечена. Лягушка действительно есть. Она уместилась на одном из многочисленных черепов в орнаментике портала.

Вторая причина ехать в Саламанку – тоже университет. Один из четырех древнейших в Европе наряду с Болонским, Оксфордом и Сорбонной, он и сегодня славен как центр изучения испанского языка. Только Саламанка может выдавать государственный

Городской особняк. Деталь фасада

Новый собор. Деталь главного входа

Новый собор. Деталь северного портала

диплом испанского как иностранного – D.E.L.E. Это то же, что для английского IELTS, в США – TOEFL, а для немецкого GDS. За классическим испанским сюда и едут со всех концов света. Поэтому Саламанка с ее 30 тысячами студентов на 150 тысяч жителей, как и в средние века, остается городом юности.

Университет чтит многотрадиционные традиции. В неприкосновенности с 16 века сохранилась аудитория легендарного Луиса де Леона – массивные деревянные скамьи, изрезанные школярами столешницы и профессорская кафедра под резным балдахином. Луис де Леон перевел на испанский язык Песню песней и книгу Иова. Его комментарии к библейским текстам были сочтены еретическими, и он угодил в тюрьму

инквизиции. Пять лет спустя, 13 декабря 1576 года, Луис де Леон вновь поднялся на свою кафедру и обратился к студентам, как будто расстался с ними вчера: «В прошлый раз мы остановились...». А на стенах университетских корпусов, как и пятьсот лет назад, свежеепеченные доктора в знак успешной защиты выводят «виторы» – монограммы победного возгласа: «vitor» – «ура»! Правда, в 16 веке их рисовали бычьей кровью, а сегодня – суриком.

В КАЖДОМ испанском городе есть главная площадь – Plaza Mayor. В Саламанке она великолепна, может быть, лучшая в Испании. Почти правильный квадрат, на котором в праздники собираются без давки до 20 000 человек. Plaza со всеми образующими ее зданиями выстроена по

Аисты Саламанки

единому плану в XVIII столетии. По периметру площадь окружена просторными аркадами с массивными колоннами. На колоннах барельефы всех, кто создавал славу Испании – короли, конкистадоры, поэты, философы. Самый свежий барельеф – королевская чета: Хуан Карлос и София. На Plaza Mayor сходятся все улицы старого города, тут средоточие здешней жизни. Можно весь день просидеть за столиком кафе, наблюдая, как волна за волной меняются ее постояльцы. Каждому свое время.

Да, аисты. Их много. Каждый заброшенный дымоход, каждую звонницу, каждую башенку на крышах Саламанки увенчивают массивные папахи гнезд. А рядом красуются стройные белые птицы с черными отметинами.